

Гладиаторы были двух видов. Первые были свободными гладиаторами.

Это были свободные люди, подписавшие контракт с гладиаторскими брокерами, получающие вознаграждения в различных формах, а также имеющие право отказаться от любых боев, которые считают слишком опасными для себя.

Вторыми были рабы-гладиаторы. Они всю свою жизнь сражались за брокеров, которые владели ими. Рабы в империи, как и эти люди, были в основном варварами или иностранцами.

Гладиаторы Хоруса разбили лагерь. Всю ночь горел костер, и по всему лагерю разносилась оживленная болтовня.

— Эй, Ульрих, иди сюда поешь. То место для рабов, — окликнули Ульриха другие свободные гладиаторы.

— О, мне и здесь хорошо. Я хочу немного понаблюдать за ними, — ответил Ульрих, размахивая руками.

— Зачем ему понадобилось присматривать за рабами? Какой странный парень.

— Он тоже иностранец. Откуда, по его словам, он родом? У него действительно уникальный акцент.

— Судя по его росту, он, наверное, с севера?

— Он пытается найти такого же северянина среди рабов или что-то в этом роде?

Гладиаторы оживленно обсуждали новоприбывшего. Ульрих не обратил внимания на их болтовню и направился туда, где собрались рабы.

— Хм? Ты новичок. Тебя звали... Ульрих, верно? — Охранник, присматривающий за рабами, узнал его.

— Откуда этот раб вон там? — спросил Ульрих охранника, указывая на одного из рабов. Охранник в ответ пожал плечами.

— Очевидно, что он с юга. Он невысокий, и у него кожа цвета меди. Такие парни, как он, часто бывают с юга.

— В самом деле? Значит, ты можешь отличить южан от северян только по тому, как они выглядят?

Охранник широко раскрыл глаза от удивления, услышав вопрос Ульриха.

— Как ты мог этого не знать? Откуда ты вообще?

— Я из глуши. Вот, прими это в качестве оплаты за разговор.

Ульрих бросил охраннику монету в десять тысяч шиллингов. Стражник усмехнулся, поймав монету в воздухе.

— Ну, я бы предпочел с кем-нибудь поговорить, чем просто стоять здесь и пялиться на этих рабов. Южане, как я уже говорил, обычно меньше ростом и худощавее. Иногда ты увидишь более крупного южанина, но обычно это не так. Из них также получаются плохие работники, ну из-за их размеров. Потому Империи не потребовалось много времени, чтобы захватить их земли. Проблема заключалась в северянах. Ты ведь с севера, да?

— Нет, я не с Севера. Просто иностранец, который еще не очень хорошо говорит по-хамельски.

— Правда? Я слышал, что в некоторых королевствах все еще не говорят на нашем языке... Ну что ж. В любом случае, север был настоящей головной болью империи. Нам потребовалось десять лет, чтобы завоевать его, в то время как на то, чтобы сделать то же самое с югом, у нас ушел всего год. Не то чтобы северные земли были больше южных, но на это у нас ушло в десять раз больше времени. И по сей день у нас много стариков, которые скрежещут зубами от злости, когда слышат о северянах. Их сопротивление было настолько агрессивным, что это нанесло ущерб и Империи.

— Значит, вон тот здоровяк - северянин? — Ульрих выбрал из группы раба покрупнее.

— У тебя хорошее зрение. Тебе удалось разглядеть единственного северянина в нашей группе. Это Свен, раб-гладиатор, которому удастся остаться в живых уже более трех лет. Несмотря на размеры, северяне свирепы и искусны в бою. Они не боятся смерти и верят, что те, кто погибает в бою, попадают на небеса, которые они называют Полем мечей. Они также верят, что смерть от старости или болезни не приведет тебя на небеса, в отличие от смерти в бою. Довольно нелепо, если хочешь знать мое мнение.

— Одна старая леди, которую я знал, тоже говорила, что в загробной жизни с тобой будут хорошо обращаться, если умрешь как воин, — заметил Ульрих в ответ на объяснение охранника.

— Нельзя верить тому, что говорят старики. В их возрасте иногда лучшим решением просто помереть.

Охранник рассмеялся над собственным комментарием, и Ульрих рассмеялся вместе с ним. Ульрих стоял, прислонившись к дереву, и наблюдал за рабами. Рабы были скованы за ноги, так

что, если кому-то из них удастся сбежать, далеко они не уйдут. Кроме того, если бы их поймали, их судьба была бы вполне предсказуема.

— Рабы.

Это слово было знакомо Ульриху. Иногда племена, которые не очень хорошо ладили друг с другом, начинали войну. Они пытались убить всех мужчин и забрать женщин в рабство. Дети не были исключением. В конце концов, мальчики вырастали такими же мужчинами, которые берут в руки меч, чтобы сражаться.

— Хм.

Понаблюдав за рабами, Ульрих подошел к группе свободных гладиаторов, которые заканчивали трапезу.

— Эй, новичок, ты там, — позвал кто-то Ульриха.

— Меня зовут Ульрих, а не новичок.

— Мы никогда раньше о тебе не слышали, так что ты, по сути, новичок. — Группа гладиаторов засмеялась. — Подойди сюда и представься. Ты новичок, так что веди себя подобно новичку, — сказал один из гладиаторов.

Это была классическая дедовщина. Ульрих подошел к ним с ничего не выражающим лицом.

— Меня зовут Донован. Меня можно назвать лицом гладиаторов Хоруса. — Донован был гладиатором с загорелыми, хорошо накачанными мышцами, от которого исходила аура опытного воина. Называть себя "лицом" всего отряда не было преувеличением. Его сопровождали несколько других гладиаторов, что показывало, что он был довольно влиятельной фигурой в группе.

— Меня зовут Ульрих. Еще увидимся.

— Постой, не торопись. Откуда ты родом? — спросил Донован, когда один из его сопровождающих остановил Ульриха.

— Эй, когда Донован задает тебе вопрос, ты отвечаешь ему, новичок. У-ух!

Ульрих схватил гладиатора за руку и дернул ее назад. Гладиатор вскрикнул от боли, когда его мышцы и связки не выдержали.

— Еще чуть-чуть, и ты останешься калекой на всю оставшуюся жизнь. Тебе, конечно, не придется больше работать гладиатором. Как это звучит? — Ульрих бессердечно усмехнулся. Сердце гладиатора упало. Гладиаторы были просто прославленными гангстерами, единственным талантом которых было умение обращаться с мечом. С искалеченной рукой у них не было бы иного способа зарабатывать на жизнь.

—Т-ты шутишь, да? — Гладиатора прошиб холодный пот.

— Конечно, я просто шучу, приятель. — Ульрих улыбнулся гладиатору и оттолкнул его назад. У гладиатора перехватило дыхание, как будто он только что посмотрел смерти в глаза.

Донован подцепил ртом кусочек жареного мяса. Он посмотрел на Ульриха, облизывая свои покрытые жиром пальцы.

— Ты варвар, не так ли? Я чувствую этот запах. Я знаю этот запах потому что когда-то убивал таких, как ты, новичок.

— Хм? Чем пахнет? — Ульрих фыркнул на Донована, когда тот подошел к нему.

— Запах зверей, которые не смогли стать настоящими людьми, запах тех, кто внешне притворяется людьми. Что здесь делает такой деревенщина, как ты, притворяясь одним из нас?
— Донован засмеялся, и остальные гладиаторы тихо присоединились к насмешкам.

— Ух ты, да у тебя нюх как у пса.

От слов Ульриха в воздухе повисло напряжение. Донован прищурился, глядя на Ульриха.

— Если ты варвар, веди себя как варвар. Надень поводок и убирай за нами, цивилизованными людьми. Перестань притворяться, что ты можешь быть одним из нас.

Ульрих не скрывал, кто он такой, но не ожидал, что кто-то узнает его. По эту сторону Небесных Гор Ульриха мало что отличало от людей, особенно если правильно одеться. Но Донован уловил отчетливую варварскую ауру, исходящую от Ульриха.

— Десять лет назад, когда я служил в армии, нас отправили завоевывать земли варваров на юге. Я видел и убил бесчисленное множество таких варваров, как ты, животных, от которых до сих пор разит звериной вонью, — с нескрываемой ненавистью заметил Донован.

Ульрих издал легкий смешок.

— Кажется, это ты так представился? «Меня зовут Донован. Я был солдатом в армии и уничтожил множество варваров. Животные!» Хочешь, чтобы я тоже представился? — Ульрих

передразнил Донована, изобразив его мимику. От смущения лицо Донована стало ярко-красным.

— Спи с открытыми глазами, новичок, — злобно сказал Донован, но Ульрих отмахнулся от его угрозы, как от шутки.

— По моему опыту варвара, с вами, людьми, что-то явно не в порядке. — Ульрих открыл рот и высунул язык. — Вы, ребята, слишком много болтаете своими болтливыми языками, и я все думал о том, почему... потому ли это, что вам не отрезают языки за то, как много вы болтаете, и поскольку ваши шеи и языки все еще целы, вы можете снова говорить?

Ульрих вытащил из-за пояса меч. Услышав звон меча Ульриха, гладиаторы закричали и бросились доставать свое оружие.

— Он схватился за меч! Ты правда хочешь драки? А? — закричали гладиаторы.

Ульрих поднял меч и принял боевую стойку. Его мышцы напряглись, готовясь к неминуемой схватке. Его глаза приобрели цвет хладнокровного убийцы.

— Вы оскорбили воина, и теперь заплатите за это своими жизнями. Я раскрою вам всем головы на две части.

В безжалостных словах Ульриха не было и намека на юмор. Он был серьезен, как никогда, и его убийственные намерения наполняли воздух отчетливым зловонием.

«Он действительно хочет драться?» — Донован удивленно вытаращил глаза. У него не было намерений доводить дело до настоящей драки. Для новичка, к тому же варвара, пройти через такое испытание было почти ритуалом.

Ульрих вряд ли смог бы победить группу гладиаторов. И даже если бы он прошел через них всех, он все равно был бы окружен вооруженной охраной.

«Он действительно думает, что сможет победить? Или этот варвар настолько глуп?»

Донован обнажил меч. Как опытный солдат и гладиатор, он никогда не уклонялся от боя. Если бы ему пришлось драться, он сделал бы это без колебаний.

Двое мужчин были готовы скрестить свои мечи.

— Остановитесь! Прекратите это, идиоты! — Хорус бросился на двух гладиаторов, оказавшихся в тупике. Кто-то, должно быть, доложил ему о ситуации, или он, возможно, следил за ситуацией, поскольку знал, что драка назревает уже некоторое время.

— Не останавливай их, Хорус! Варвар первым обнажил меч. Где, черт возьми, ты нашел варвара в качестве своего гладиатора? Он должен быть таким же рабом, как и другие, — потребовали от Хоруса другие гладиаторы. Ульрих молча приготовился отразить атаку.

«Я должен парировать удар и перерезать ему шею. Я должен перерезать не одного, а сразу нескольких». — Ульрих на самом деле намеревался сразиться с этими гладиаторами.

— Прекрати! Ты не можешь умереть, пока не расплатишься со своими долгами. Если ты действительно хочешь драться, делай это на арене! Ульрих, ты взял у меня сто тысяч фунтов авансом. Донован, ты уже должен мне больше миллиона! Уберите свои мечи. В противном случае я превращу победителя в раба, независимо от того, кто это будет!

Хорус был в ярости. Донован убрал меч в ножны без особых возражений.

— Если этого хочет Хорус, я позволю тебе сохранить свою гордость, — пробормотал Донован, подавая знак остальным гладиаторам. Они последовали его примеру и убрали оружие.

— Тебе повезло, варвар.

Гладиаторы отвернулись.

— И кому же тут повезло? — пробормотал Ульрих, вонзая клинок в землю. Его потные мышцы блестели в отблесках костра.

<http://tl.rulate.ru/book/115093/4788029>